
ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ НОВОЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ В УСЛОВИЯХ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ¹

Бурцева Татьяна Александровна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры управления в экономических и социальных системах филиала Государственного университета управления в г. Обнинске; ieguu@mail.ru

Сухинин Игорь Васильевич,

кандидат экономических наук, доцент кафедры институциональной экономики Государственного университета управления; ieguu@mail.ru

В статье на основе показателей региональной статистики, международных оценок и собственных исследований авторов дается оценка новой промышленной политики Калужской области. Показано, что высокая инвестиционная привлекательность региона является основой его экономического развития. Выявлены проблемы реализации новой промышленной политики.

Ключевые слова: новая промышленная политика региона, развитие региона, инвестиционная политика региона, инвестиционная привлекательность региона.

Повышение конкурентоспособности отечественной промышленности, совершенствование техники и технологий, подготовка квалифицированных рабочих кадров, способных грамотно и эффективно использовать новую технику, технологии, методы организации производства, является стратегической задачей промышленной политики. Формирование современной промышленной политики, несомненно, будет способствовать переводу экономики России на инновационный путь развития, обеспечению темпов экономического роста, повышению производительности труда и качества жизни населения. Социально-экономические, технико-технологические, организационные, институционально-правовые преобразования в этой области невозможны без выработки конструктивных предложений по развитию человеческого капитала страны. Человеческий капитал, являясь решающим фактором промышленного производства и экономики, в тоже время испытывает их воздействие, отражая в себе все те противоречия, которые присущи инновационной экономике [8]. Это

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ и Правительства Калужской области в рамках научно-исследовательского проекта №12-12-40010а (р).

предполагает совершенствование не только промышленной политики, но и социальной и образовательной политики, включая обеспечение динамичного и опережающего развития отечественной системы профессионального образования и подготовки кадров.

Авторы уточняют понятие национальной промышленной политики (в том числе на региональном уровне), не сводимой к чисто экономическим и технико-технологическим аспектам и отраслевому подходу в регулировании отдельных секторов промышленного производства и непосредственно производственной деятельности. По мнению авторов, она включает в себя также социальную (в том числе обеспечения социальной стабильности), демографическую, культурную, образовательную компоненты. Причем системное решение проблем взаимосвязанного совершенствования данных компонентов может быть найдено только в сбалансированной координации усилий со стороны как государственных и региональных структур, так и бизнес-сообщества. Таким образом, промышленная политика затрагивает не только вопросы размещения производительных сил и использования природных ресурсов, но и содержит многочисленные компоненты, напрямую не связанные с осуществлением производственной деятельности [6].

Тем не менее отметим, что современное содержание промышленной политики региона является дискуссионным вопросом. Анализируя существующие подходы к понятию промышленной политики, авторы подвергают обоснованной критике подходы, согласно которым промышленную политику сводят к чисто экономическому и отраслевому инструменту регулирования отдельных секторов промышленного производства, в том числе антикризисному инструменту, направленным на государственную поддержку и развитие тех или иных перспективных отраслей промышленности. Так, сегодня по отраслевому принципу в региональном разрезе разработаны программы и стратегии развития автопрома, металлургической промышленности, лесопромышленного комплекса, медицинской промышленности и др.

В целом, авторы под современной промышленной политикой понимают комплекс мер, осуществляемых регионом в целях эффективности и конкурентоспособности его промышленности и формирования инновационной структуры его экономики, способствующей достижению целей его развития. В содержательном плане к данному комплексу относятся меры государственного воздействия на распределение ресурсов общества, совершенствование структуры национальной экономики, стимулирование инновационной активности и конкурентоспособности промышленных отраслей и предприятий, развитие человеческого капитала на отраслевом, региональном, корпоративном уровнях в целях корректировки негативных последствий действия рыночного механизма.

Стратегическая цель промышленной политики заключается в достижении устойчивого социально-экономического развития, технологической и институциональной модернизации производства, обеспечении безо-

пасности страны и защиты окружающей среды, повышении качества жизни населения. К основным задачам промышленной политики относятся: создание механизма формирования и реализации промышленной политики; развитие государственных и рыночных механизмов обеспечения производства материальными, финансовыми и квалифицированными кадровыми ресурсами, внедрения наукоемких инновационных технологий; создание условий и инструментов межсекторного, межотраслевого и межрегионального перелива капитала и проведение структурной перестройки экономики.

Можно выделить три уровня разработки и реализации промышленной политики. На макроуровне определяются общенациональные цели промышленного развития, формируются федеральная нормативная база и федеральные целевые программы промышленной политики, разрабатывается стратегия их ресурсного обеспечения, организуется взаимодействие промышленных и государственных структур при формировании и реализации промышленной политики, уточняются разделение компетенций с регионами и внешнеполитические аспекты промышленной политики. На мезоуровне (региональном и корпоративном уровнях) регулируется формирование и функционирование вертикальных и горизонтальных производственно-технологических комплексов, сопряженных по выпуску конечной продукции, и территориально-промышленных комплексов. На микроуровне осуществляется создание благоприятных и целенаправленно мотивирующих условий деятельности предприятий как самостоятельных рыночных субъектов.

В последние годы перед отечественным промышленным производством стоят две главные проблемы: дефицит квалифицированных кадров и устарелость основных фондов. Так, к началу 2008 года промышленное производство в целом по России достигло лишь 85% от уровня 1989 г. Стали проявляться уже явные признаки научно-технической и технологической отсталости, которые могут привести к технологической катастрофе в народном хозяйстве, если не будут приняты срочные меры.

По официальным данным, за последние два десятилетия российская промышленность сократила объемы производства почти в 2 раза. Столь глубокое падение сопровождалось массовым оттоком квалифицированных кадров с промышленных предприятий и ухудшением в целом социальной ситуации на предприятиях. В тот период численность промышленно-производственного персонала предприятий сократилась в 1,6 раза. Особенно глубокое «вымывание» кадров произошло в машиностроении и легкой промышленности: в этих отраслях численность работников сократилась в 2 раза и 2,6 раза соответственно. В целом по стране среднегодовая численность в промышленном производстве составила: в 1995 г. – 17,1 млн. человек, в 2005 г. – 14,5 млн. человек, в 2009 г. – 13,3 млн. человек.

При этом нарушение воспроизводства рабочей силы в промышленности характеризуется дефицитом: квалификационным – нехватка квалифици-

рованных работников инженерных и рабочих профессий; «демографическим» – нехватка работников средних и молодых возрастов. Удельный вес занятых в промышленном производстве в общей численности занятых в экономике составил: в 1995 г. – 25,8%, в 2005 г. – 21,7%, в 2009 г. – 19,7%, что негативно сказалось на валовой добавленной стоимости промышленного производства, удельный вес которой в валовом внутреннем продукте составил: в 1995 г. – 27,8%, в 2005 г. – 32,7%, в 2009 г. – 27,2%. Изменение валовой добавленной стоимости промышленного производства (в постоянных ценах), в процентах к предыдущему году составило: в 2005 г. –103,1%, в 2009 г. – 90,0%. Степень износа основных фондов (на начало года) по Российской Федерации в целом составила: в 2000 г. – 42,4%, в 2005 г. – 45,1%, в 2007 г. – 45,9%, в 2009 г. – 45,3%. По Калужской области, экономика которой рассматривается ниже в качестве объекта анализа, соответственно: 41,5%, 39,1%, 45,9%, 47,2% [6].

Следует подчеркнуть, что, говоря о новой промышленной политике, авторы имеют в виду не только и не столько то, что она является некоей новой, современной данностью по сравнению с прежней промышленной политикой. Формирование новой промышленной политики неразрывно связано со становлением так называемой новой экономики, предполагающей иные формы и методы управления и регулирования в отличие от традиционных способов. Определяющим фактором новой экономики (данное понятие, также как и традиционные понятия постиндустриальной экономики и информационного общества сегодня часто заменяются инновационной экономикой, экономикой знаний, экономикой, основывающейся на знаниях, «умной экономикой») и новыми хозяйственными ресурсами признаются знания, информация, новые формы капитала (например, человеческий, социальный, культурный, организационный виды капитала).

При этом, как отмечал ранее один из авторов данной статьи [9, 7], в развитии новой экономики можно выделить два крайних сценария: благоприятный – «сценарий прогресса знаний, экономики знаний», и неблагоприятный – «сценарий деqualификации работников».

Современные экономические системы при переходе к новой стадии развития характеризуются важнейшей долговременной тенденцией – «нарастанием сложности социально-экономической жизни, ведущей к расширению рыночного пространства и диверсификации производимых продуктов. Возрастающая сложность становится присуща всем видам социальной деятельности как в сфере производства, так и в сфере потребления» [11]. Она порождает социально-экономические, культурологические, политические, правовые, институциональные, психологические, технологические проблемы. Только технологическая модернизация их снять не в состоянии. При этом выделяемые сценарии дают противоположные ответы на вопрос о том, влечет ли нарастание сложности повышение или понижение уровня человеческих знаний и навыков.

В рамках неблагоприятного сценария рост механизации и автоматизации

производства, совершенствование технологий и оборудования приведут к снижению уровня квалификации работников, т.е. высокотехнологичная экономика будущего будет подавлять стремление человека к приобретению знаний. Новые технологии будут применяться экстенсивно – не в целях развития человека, а вытесняя его. Таким образом, сохраняются социальная неоднородность, неравенство и отчуждение личности, деление на правящую, технократическую элиту и управляемые массы населения и т.п. При этом даже в случае снижения степени эксплуатации и устранения всевозможных социальных привилегий и преимуществ может произойти замена экономического неравенства неравенством биологическим. Кроме этого, можно утверждать о уже сегодняшнем расширении и усилении социально-экономического и политического противостояния между индустриальным и постиндустриальным миром.

Согласно же благоприятному сценарию, возрастание экономической сложности предполагает увеличение многообразия видов взаимодействия людей. Поэтому от них потребуется более высокий уровень квалификации и адаптивности: как для производителей и работников, так и для потребителей.

Таким образом, с одной стороны, новая экономика открывает безграничные возможности для роста производительности труда и эффективности производства, с другой, – в мире усиливаются процессы социально-экономического неравенства, появляется «геомасштабный пояс» бедности, что может поставить мир на грань катастрофы. Но и механическое подтягивание слаборазвитых стран (даже при желании практически невозможное из-за нехватки материальных ресурсов планеты) к постиндустриальному обществу не решит автоматически проблемы выживания человечества. Ведь новая организация общества будет отнюдь не безоблачным раем, а обществом со своими проблемами. Переход к «новой экономике» и скачок к постиндустриальному обществу должен быть связан не только с постоянным развитием материальной составляющей общественного воспроизводства, но и с развитием человеческого самосознания и нового отношения к окружающему миру.

Калужская область сегодня считается регионом-лидером в формировании и проведении новой промышленной политики, поэтому исследование практики ее реализации крайне актуально для всего регионального пространства России. Так, в Калужской области создана эффективная система работы с инвесторами, которым предлагается абсолютно понятный бизнес-продукт – размещение производств в индустриальных парках. Эффективность данного механизма привлечения инвестиций подтверждается, например, тем, что в 2011 году по данным Международной организации кредиторов (WOC) Калужская область занимает первое место по суммарным показателям инвестиционной привлекательности среди регионов России [5]. Индустриальные парки – это земельные участки с четко прописанными юридическими правами, необходимой инфраструктурой и

коммуникациями. Сейчас в области сформировано 7 индустриальных парков, общей площадью 2,7 тыс. га, 1,3 тыс. га уже отдано под инвестиционные проекты. По данным агентства регионального развития области уже построено 42 завода, создано 900 тыс. кв. м. производственных площадей, в индустриальных парках за последние пять лет создано 15 тысяч новых высокотехнологичных рабочих мест. Возросло число проектов, которые характеризуются полным циклом производства.

Эффективность проводимой политики характеризуется позитивным сдвигом в изменении социально-экономических индикаторов регионального развития (далее сравнение среднегодовых темпов роста показателей за 2001–2005 гг. и 2006–2010 гг. в сопоставимых ценах):

- увеличился с 5,46% до 7,67% в среднем за год рост валового регионального продукта, что больше чем по ЦФО и даже России в целом практически в три раза, отметим, что для России и ЦФО идет замедление роста этого показателя за 2006–2010 гг., в Калужской области наблюдается наоборот увеличение скорости роста ВРП;

- увеличился с 2,5% до 17,5% в год рост валового накопления основного капитала, которое характеризует инвестиционную активность резидентов экономики, то есть существенно растут внутренние инвестиции, и это в 5,8 раза больше, чем России в целом, и в 35 раз больше чем в ЦФО;

- быстрее в 12,6 раз, чем в России, растет объем промышленного производства, в ЦФО наблюдается его сокращение;

- сокращается более чем на 5% в год износ основных фондов, в то время как для России и ЦФО характерен его рост;

- инвестиции в основной капитал в целом и в организациях с участием иностранного капитала в частности, в области растут на 23,1% и на 72,2% в год соответственно, чего не наблюдается для организаций с участием иностранного капитала в экономике России и ЦФО, где выявлена обратная тенденция;

- больше чем на 3,5% и 5% в год, чем по России в целом и ЦФО, растут реальные доходы населения.

Данные периоды выделены с целью проведения сравнительного анализа развития экономики до и после активизации инвестиционной политики области. Именно в 2006 году индекс физического объема инвестиций в области превысил средний по России уровень.

По итогам 2011 года область перестала быть дотационным регионом. По уровню средней заработной платы Калужская область занимает 3 место по ЦФО, на 40% в 2011 году выросла зарплата учителей, на 30% у медицинских работников, открыто несколько новых школ, детских садов (90% калужских дошкольников посещают дошкольные учреждения) и спортивных комплексов, интенсивно ведется массовое жилищное строительство. Таким образом, можно сделать вывод, что экономические успехи развития Калужской области носят систематический и устойчивый характер и связа-

ны с выбранным путем развития.

Однако анализ изменения экономических индикаторов, характеризующих рынок труда области, а именно, показателей реальной заработной платы и численности безработных, выявляет и возможные проблемы развития. Так, темп роста безработицы за 2006-2010 гг. в области выше, чем по России и ЦФО. Темп роста заработной платы за 2006-2010 гг. показывает меньшую ее скорость роста, чем в ЦФО. Если сравнить с Россией в целом, то рост реальной заработной платы в области происходит быстрее на 0,14%, чем в России. Однако за период 2001-2005 гг. опережение роста реальной заработной платы в области составляло большую величину – 0,29%. Следует заметить, что рост цен на потребительском рынке выше в Калужской области почти на 1%.

В 2010 году, по данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Калужской области, более 5 тысяч калужан сменили свое место жительства на столичный регион, причем почти 80% из них – население трудоспособного возраста. Кроме того, по их экспертной оценке от 26 до 32 тысяч человек трудоспособного населения выезжают работать в другие регионы, из них более 90% – в Москву. Это в то время, когда губернатор области в своих интервью говорит о необходимости привлечения дополнительно от 20 до 40 тысяч работников. Число иностранных граждан, осуществляющих трудовую деятельность на территории Калужской области, росло за 2006-2010 гг. на 49% в год. Для сравнения в ЦФО этот показатель 8,25%, в России 12,79%. За 2001-2005 гг. эти показатели соответственно равны – 6,57%, 32,58%, 25,44%. Рынок труда области осваивают трудовые мигранты. Основными экспортерами иностранной рабочей силы являются страны СНГ – Узбекистан (45% от всех прибывших) и Таджикистан (26%). Значительное количество иностранных рабочих и специалистов используются в строительстве и обрабатывающих производствах (35%), сельском хозяйстве (10%), торговле и на транспорте (по 6%). Из стран, которые не входят в СНГ, на территории области трудятся от 2 до 3-х тысяч иностранных граждан, из них 30% – граждане Китая, которые заняты, в основном, в сельском хозяйстве, более 10% – граждане Вьетнама – в швейном производстве, 8% – граждане Германии трудятся в обрабатывающих производствах. Для профессиональной структуры иностранной рабочей силы из стран СНГ характерно преобладание неквалифицированного труда и отчасти труда средней квалификации (подсобные рабочие, грузчики, уборщики, водители и рабочие строительных специальностей). Все это говорит о том, что происходит снижение качества трудового потенциала области.

В области наблюдаются диспропорции воспроизводства ее потенциала. В то время как выявлено снижение показателя износа основных фондов по области в целом, детальный анализ состояния основных фондов области показал, что для крупных и средних организаций по производству и распределению электроэнергии, газа, воды износ составляет 58,1% – это

один из худших показателей в России.

Кроме того, учитывая активное развитие промышленности в Калужской области, нельзя оставить без внимания ухудшение текущего состояния экологии в регионе. Согласно экологическому рейтингу субъектов Российской Федерации, составленному общероссийской Общественной организацией «Зеленый патруль» летом 2010 года Калужская область занимала 15 место среди 83 субъектов РФ. По итогам лета 2011 года Калужская область занимает уже 51 место. Специалисты Общественной организации «Зеленый патруль» отмечают, что основным фактором столь значительного снижения региона в рейтинге является отсутствие должного внимания в решении вопросов охраны окружающей среды, а именно: проблеме незаконных выбросов загрязняющих веществ в атмосферу. Данный вывод подтвердили результаты опроса, проведенного авторами в мае 2011 года по заказу Общественной палаты Калужской области, 36% опрошенного населения области против строительства крупных производств на ее территории из-за опасений ухудшения экологической обстановки.

Кроме выше названных проблем, следует отметить, что в области существует долгосрочная проблема дисбаланса развития ее муниципальных районов – промышленно развитый север области и сельскохозяйственный юг. В то же время 70% привлеченных в область инвестиций и индустриальные парки сконцентрированы на развитом севере области [3, 4]. С целью исследования данной проблемы авторами на основе таксонометрического метода проведена оценка социально-экономического развития муниципальных районов Калужской области, получен их интегральный балл за 2006 и 2010 годы. В результате выяснено, что дифференциация муниципальных районов по социально-экономическому развитию сократилась с 22 раз в 2006 году до 14 раз в 2010 году. Таким образом, можно предположить, что новая промышленная политика снизила степень напряженности в территориальном развитии региона. Однако, типизация районов по уровням развития, показала, что улучшение коснулось в большей степени некоторых районов-аутсайдеров (Куйбышевский, Брятинский, Износковский) и районов-лидеров (г. Калуга, г. Обнинск, Боровского и Малоярославского), доля же районов среднего уровня развития сократилась.

Авторы полагают, что необходимо решать описанную выше проблему, используя опыт создания индустриальных парков. Для научного обоснования выбора новых районов для создания индустриальных парков в области авторами проведено математическое моделирование – построена зависимость оценок инвестиционной привлекательности ее муниципальных районов (X) и оценок их социально-экономического развития (Y). Оценки X рассчитаны по предложенной в [2] нормативной модели на основе базисных коэффициентов роста индикаторов муниципальной статистики. Оценки Y получены на основе нормативной модели и базисных коэффициентов роста индикаторов муниципальной статистики, описанной ранее в работе одного из авторов статьи [1]. Оценки Y выбраны в качестве результирующей

переменной, так как, во-первых, значимая прямая линейная корреляция получена между ними и значениями интегрального балла за 2010 гг. и значениями бюджетной обеспеченности муниципальных районов области за этот же период. Коэффициенты линейной корреляции (r_{xy}) соответственно равны 0,45 и 0,42, расчетные значения критерия Стьюдента имеют значения 2,48 и 2,29 ($t_a(24) = 2,06$ при уровне значимости 5%). Во-вторых, они продемонстрировали более высокую линейную корреляцию с оценками X , ($r_{xy} = 0,54$), чем со значениями интегрального балла ($r_{xy} = 0,43$), $t_a(24) = 3,13$ при уровне значимости 1%. Уравнение связи имеет вид: $Y(X) = 0,87X$ (значимость коэффициента при X подтверждается значениями статистических критериев $t = 27,97$, $R^2 = 0,969$, $F = 782$). Надежность связи оценена на уровне 99%. Как видим, свободный член в уравнении незначим, а критерий Спирмена показал гомоскедастичность остатков, что также подтверждает качество уравнения регрессии. В результате выяснено, что для Барятинского, Дзержинского, Людиновского и Кировского районов оценка Y ниже границы 95% – доверительного интервала модели. Поэтому сделан вывод, что уровень их социально-экономического развития ниже допустимого уровня при существующем уровне инвестиционной привлекательности. Правительством области разработан перспективный план создания индустриальных парков, в который уже включены Людиновский и Кировский районы. Район, также обоснованный моделированием для юга области, кроме уже названных районов, это Барятинский. Поэтому можно рекомендовать Правительству области включить его в перспективный план создания индустриальных парков и, учитывая развитие его экономики, рекомендовать создание на его территории предприятий агрокластера, как это уже происходит в Ферзиковском районе области.

С целью изучения проблем развития районов на основе оценок Y проведена типизация муниципальных районов и городских округов Калужской области, которая показала, что 38% муниципальных районов области получили среднюю оценку, 54% выше средней оценки. Самый низкий уровень оценки получен для Юхновского и Кировского районов, их оценка ниже среднего уровня. Благодаря проведенной типизации выяснено, что в муниципальных районах с оценкой развития выше среднего и среднего уровня происходит рост численности населения. Определено, что растет пенсионная нагрузка на одного работающего во всех группах районов, но чем выше уровень оценки, тем меньше скорость ее роста. Показано, что в муниципальных районах, имеющих уровень оценки развития выше среднего, сократился удельный вес аварийного жилья. Выяснено, что рост бюджетной обеспеченности наблюдается у всех групп муниципальных районов. Максимальный рост выявлен для муниципальных районов, отнесенных к группе со средней оценкой развития, минимальный рост у районов с оценкой ниже среднего уровня. Обосновано, что объем производства вырос в большей степени в муниципальных районах в группе с оценкой развития выше среднего, как и уровень средней заработной

платы, а негативными моментами в развитии всех типов районов области являются сокращение численности работающих в организациях и рост числа зарегистрированных безработных.

На основе данных прогноза социально-экономического развития Калужской области выяснено, что средняя оценка Y за 2010-2014 гг. увеличится с 0,61 до 0,67. Три муниципальных района выйдут в лидеры – Боровский, Думиничский, Малоярославецкий. Для Юхновского и Кировского районов прогнозные оценки показали, что районы имеют шансы, выполнив плановые показатели, перейти в группу районов со средней оценкой развития. Самый стабильный по оценке развития район – Боровский район, самые нестабильные районы – Козельский и Дзержинский районы.

Основными проблемами развития муниципальных районов области в будущем являются сокращение численности занятого в экономике населения и недостаточно быстрый рост оплаты труда. Во всех районах области, кроме Боровского, Думиничского и Мосальского районов и городского округа Калуга, скорость роста фонда оплаты труда не достаточно согласуется со скоростью роста других выделенных показателей развития в ближайшей перспективе, что показали модельные расчеты. Для обоснования целей развития муниципальных районов, реализация которых позволит решить диагностированную проблему, рассчитаны на основе предлагаемой модели [5] целевые коэффициенты роста фонда оплаты труда муниципальных районов. В результате обосновано, что рост фонда оплаты труда в текущих ценах в области в 2014 году по сравнению с 2010 годом должен превысить 67%, что на 13% больше прогнозируемого на данный момент уровня. Достижение предлагаемых целевых показателей на практике улучшит уровень средней оценки развития муниципальных районов Калужской области на 7%.

Мониторинг инвестиционной привлекательности и конкурентоспособности муниципальных районов области, проведенный на основе оценок X и нормированного интегрального балла, показал, что половина районов области улучшили оценку инвестиционного климата за исследуемый период. Оценка Юхновского района снизилась на 29%, поэтому в качестве одной из причин, снизившей уровень развития Юхновского района, названо ухудшение его инвестиционного климата. Результаты анализа конкурентоспособности муниципальных районов Калужской области в период ее активного инвестиционного развития показали, что инвесторы выбирают самые конкурентоспособные территории – это городские округа Калуга и Обнинск, Боровский и Малоярославецкий районы. Из группы лидеров 2006 года ушли в 2010 году Кировский и Жуковский районы. В группе районов типа, характеризуемого как «упадок», находятся на данный момент Юхновский и Жиздринский районы. Поэтому Агентству регионального развития Калужской области рекомендуется осуществить мониторинг реализации их стратегий развития.

Итак, для повышения эффективности управления и снижения дисбаланса

территориального развития области Правительству области следует обратить внимание на решение проблем в сфере экологической безопасности и трудовой миграции. А также при поддержке инвестиционных проектов отдавать предпочтение проектам, которые улучшают состояние основных фондов крупных и средних организаций по производству и распределению электроэнергии, газа и воды, кроме того, повысить качество планирования и прогнозирования социально-экономического развития муниципальных районов и городских округов области.

В заключение отметим, что рост промышленного производства и в Калужской области, и в России в целом, в долгосрочной перспективе невозможен только за счет экстенсивных факторов, поэтому следует обеспечить рост производительности труда, что возможно только при использовании инновационных технологий и высококвалифицированных рабочих кадров. По-прежнему одной из главных проблем функционирования российской промышленности остается проблема несбалансированного механизма воспроизводства квалифицированных (и рабочих, и управленческих) кадров, и как следствие этого – приближение трудовой квалификации кадров к так называемому порогу «критических знаний» [8]. Поэтому, все это должно получать отражение при формировании и реализации экономическими субъектами, включая регионы, новой промышленной политики. Политика, адекватной не только дню сегодняшнему, но и дню завтрашнему.

Список источников

1. Бурцева, Т.А. Нормативная модель статистической оценки эффективности управления развитием муниципального района [электронный ресурс] // Теория и практика общественного развития. – 2012. – №8. – с. 324 – 329. – URL: <http://www.teoria-practica.ru/-8-2012/economics/burtseva.pdf>.
2. Бурцева, Т.А. Теория и практика измерения инвестиционной привлекательности территорий: монография [текст] / Т.А. Бурцева // Государственный университет управления, Филиал ГУУ в г. Обнинске, МИФИ, Обнинский институт атомной энергетики, Калужский региональный научный центр им. А.И. Дерягина. – М.: ГУУ, 2011 – 233 с.
3. Бурцева, Т.А. Статистический анализ региональной инвестиционной привлекательности (на примере Калужской области) [текст] / Т.А. Бурцева, В.В. Дмитриев // Вопросы статистики. – 2011. – №6. – С. 70 – 71.
4. Бурцева, Т.А. Статистическая оценка муниципальных образований Калужской области [текст] / Т.А. Бурцева, Н.В. Трофимова // Муниципальная экономика. – 2011. – №2. – С. 93 – 97.
5. Рейтинг инвестиционной привлекательности субъектов РФ по версии WOC [электронный ресурс]. – URL: <http://www.woc-org.com/news-view-2530.html>.
6. Сухинин, И.В. Развитие системы начального профессионально-технического образования как важное направление реализации региональной

промышленной политики [текст] / И.В. Сухинин, Н.Б. Ковальчук / под общ. ред. Е.В. Беляева, С.С. Мишурова. – Иваново: ИГТА, 2012.

7. Сухинин, И.В. Институциональное регулирование социально-трудовых отношений в экономике: научный доклад [текст] / И.В. Сухинин. – Государственный университет управления. – М.: ГУУ, 2012.

8. Сухинин, И.В. Историко-институциональный анализ социально-трудовых отношений в экономике: монография [текст] / И.В. Сухинин. – Государственный университет управления. – М.: ГУУ, 2011.

9. Сухинин, И.В. Новая экономика: сценарии развития Противоречия современной экономической политики: Россия и мир: материалы международной научно-практической конференции (г. Москва, 29-30 октября 2008 г.). Часть 1 [текст] / И.В. Сухинин. – М.: Московский гуманитарный институт, 2008.

10. Сухинин, И.В. Инвестиционная привлекательность региона: концепт формирования и мониторинга развития [текст] / И.В. Сухинин, Т.А. Бурцева, А.А. Занина. – // Труды регионального конкурса научных проектов в области гуманитарных наук. Вып. 11. – Калуга: Эйдос, 2010.

11. Ходжсон, Дж. Социально-экономические последствия прогресса знаний и нарастания сложности [текст] / Дж. Ходжсон // Вопросы экономики. – 2001. – № 8.

PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF NEW REGIONAL INDUSTRIAL POLICY IN CONDITIONS OF INNOVATIVE PROGRESS

Burtseva Tatyana Aleksandrovna,

Ph. D. of Economy, Associate Professor of the Chair of Management in Economic and Social Systems of Obninsk filial-branch of State University of Management; ieguu@mail.ru

Sukhinin Igor Vasilyevich,

Ph. D. of Economy, Associate Professor of the Chair of Institutional Economy of State University of Management; ieguu@mail.ru

In article on the basis of parameters of regional statistics, the international assessments and authors' own researches the assessment of new industrial policy of the Kaluga area is given. It is shown, that high investment appeal of region is a basis of its economic progress. Problems of realization of new industrial policy are revealed.

Keywords: new industrial policy of the region, development of the region, investment policy of the region, regional investment climate.